Глава 470. Хорошо преподать. Нет совести

Неспокойное сердце Су Ча забилось ровнее, как только он услышал объяснение Линь Чуцзю.

Она была права. Чего им бояться? Пусть семья Чжан и хвалится своей властью в Восточной стране, но в Центральной империи они ничто. Пусть они и ведут себя надменно, их можно не опасаться. Им совсем необязательно закатывать рукава и идти сражаться с семьей Чжан. Они могут использовать свои преимущества.

Разве семья Чжан может послать войска Центральной империи на борьбу с ними?

Если это случится, многие будут осуждать Центральную империю. Станут винить императора Центральной империи. Так что они, вероятно, не согласятся с семьей Чжан.

*

Когда они прибыли в поместье Сяо, Су Ча не стал входить. Он только сказал Линь Чуцзю: «Ванфэй, я оставляю все вам. Я не спал прошлой ночью, я немного наверстаю упущенное», – и, не дожидаясь ответа Линь Чуцзю, Су Ча повернулся и сел в карету.

Линь Чуцзю тоже устала, и ей хотелось вернуться в передний двор и лечь спать, но как только она сделала шаг за ворота, домоправитель Цао взволнованно поприветствовал ее: «Ванфэй, человек из дворца пришел и говорит, что вы должны прийти во дворец».

«Прямо сейчас?» – услышав это, Линь Чуцзю опешила.

Был почти полдень. Как император мог приказать ей прийти во дворец?

«Люди из дворца пришли сюда четверть часа назад», – когда домоправитель Цао увидел, как вел себя евнух, он тоже был шокирован и невольно почесал в затылке.

Человек из дворца как будто был в хорошем настроении. Император что, не сердится на них?

Линь Чуцзю кивнула, показывая, что все поняла. Затем она сказала: «Пусть подождут. Сначала я приму ванну и переоденусь». Ей нужно было переписать то, что написал Мэн Сююань, а также данные, которые собрал Су Ча.

«Ваш покорный слуга пойдет собрать ваши вещи», – домоправитель Цао не решился более ничего спрашивать и лишь поспешно удалился.

Линь Чуцзю не было дела до людей из дворца. Она отправилась в кабинет, ухмыльнулась, глядя на чернила и начала переписывать. Она хотела приложить копию данных, которые собрал Су Ча, чтобы император на них посмотрел.

Раз император хотел воспользоваться ею как орудием, она станет хорошим орудием и сделает все красиво.

Линь Чуцзю боялась допустить ошибку, поэтому писала медленно. Ей потребовалось полчаса, чтобы переписать всю необходимую информацию. Ожидая, пока чернила высохнут, Линь Чуцзю пошла в свою комнату переодеться. После этого сложила письма и попросила домоправителя Цао запечатать их печатью поместья Сяо.

Официальная печать поместья Сяо, которая была размером с кулак, была заперта в железном ящичке в кабинете. Железный ящик можно было открыть, только если Линь Чуцзю и

домоправитель Цао используют свои ключи одновременно.

Поставив печать и дождавшись, пока она высохнет, Линь Чуцзю вышла из кабинета. Однако, прежде чем уйти, она сказала домоправителю Цао: «Если сегодня я не вернусь из дворца, пойдите к госпоже Линь и скажите ей найти меня во дворце, если она хочет, чтобы ее дочь вышла замуж за наследного принца».

Они с Су Ча могли только гадать. В конце концов, никто не знал, что задумал император. Линь Чуцзю могла только подготовиться.

«Ваш старый раб все понял», – домоправитель Цао казался взволнованным, но не стал много говорить. Он не хотел тревожить Линь Чуцзю, поэтому просто стерпел это.

Люди из дворца прождали долго, поэтому их лица все больше и больше мрачнели. Однако, когда Линь Чуцзю вышла, евнух улыбнулся: «Ваш покорный слуга приветствует принцессу Сяо».

«Это ни к чему, Гун Гун уже давно ждет. Пойдемте», – Линь Чуцзю была более прямой, чем думал евнух. Она даже взяла на себя инициативу выйти.

Когда евнух увидел Линь Чуцзю, он не сказал ни слова. Он только пытался поспевать за ней…

Император велел Линь Чузцю прийти во дворец к обеду. Он долго ждал, но Линь Чуцзю так и не появилась он не мог не рассердиться немного. Однако, когда он уже забыл о Линь Чуцзю, вошел евнух и доложил, что Линь Чузцю прибыла.

«Она поистине умеет выбрать момент», – как только семья Чжан прислала письмо, требуя объяснения, Линь Чуцзю пришла во дворец.

«Да здравствует император», – войдя в зал, Линь Чуцзю поприветствовала императора с глубочайшим уважением.

Император удовлетворенно кивнул головой, а потом величественно спросил: «Линь Чуцзю, ты знаешь, в чем провинилась!»

«Я знаю свою вину и не смею просить императора о прощении. Но я надеюсь, что император позволит мне сначала объясниться, прежде чем возлагать вину на мою голову», – Линь Чуцзю довольно просто признала свою ошибку. Император, который привык к тому, что Линь Чуцзю устраивает представления, на некоторое время забыл, как реагировать. Но потом он сказал: «Хорошо, я даю тебе шанс. Что ты хочешь мне объяснить?»

«Император, это данные, которые я собрала за последние два дня. Пожалуйста, проверьте их», – Линь Чуцзю представила информацию вместе с письмом прошения.

Евнух взял все и осмотрел, прежде чем передать императору.

Император не торопился читать прошение, вместо этого он посмотрел на информацию, представленную Линь Чуцзю. Данные были очень ясны, но император совсем не удивился.

Если бы император не знал, что происходит, как бы он смог построить расчеты, что Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо выступят против семьи Чжан?

Су Ча только выяснил ситуацию в Восточной стране, но император узнал о ситуации во всех

четырех странах. Император знал больше, чем Линь Чуцзю.

Видя, что Линь Чуцзю все это выяснила, император удовлетворенно кивнул: Хоть у этой женщины и есть множество дурных черт, есть в ней кое-что хорошее. Она может быстро реагировать, из нее выйдет хорошее орудие в борьбе против семьи Чжан.

Император был в хорошем настроении, поэтом он открыл письмо с прошением. Содержание письма доставило ему еще больше удовольствия.

Император знал, как Сяо Тяньяо писал прошения. Они были сухими. Каждый раз, когда он писал такое письмо, он прояснял всю ситуацию, и там не было ни единого лишнего слова. Однако на этот раз письмо, представленное Линь Чуцзю, было иным. Оно было полно цветистых слов, важная информация занимала лишь маленькую часть письма, но его было удобно читать.

«Кто это написал?»

«Ваше величество, это письмо написала я», – сказала Линь Чуцзю с невинным видом. Она не показала смущения на лице. И, боясь, что император может ей не поверить, она добавила: «Император, мой язык беден, и я писала, что думала, но каждое слово здесь идет от моего сердца. Я надеюсь, император не станет винить меня», – Линь Чуцзю бессовестно хвалилась в глаза императору.

Хотя император боролся с Сяо Тяньяо, он был действительно хорош. С тех пор как он взошел на престол, люди на востоке становились богаче и богаче, а войн было все меньше и меньше. Они даже придумали, как выступить против семьи Чжан.

Как всем было известно, семья Чжан зарабатывала много денег в Восточной стране и раньше. Однако император закрывал на это глаза и позволял простым людям цепляться за юбку Центральной империи.

«Если Тяньяо это увидит… боюсь, он будет недоволен», – обычно император не получал неприятных писем, но к людям поместья Сяо это не относилось. Поэтому, видя яркую печать поместья Сяо на письме, он почувствовал нечто странное.

«Его величество, должно быть, шутит: уважение ванъе к императору бескрайне, как воды реки или морей, как же он может быть недоволен», – Линь Чуцзю чуть не стошнило, когда она говорила это.

У нее правда не было совести…

http://tl.rulate.ru/book/2902/796540